

3. Закон о приватизации государственных и муниципальных предприятий
http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_38777.html
4. Розов Н.С. Три направления мирового развития: Россия на перепутье // «Философия и общество». 1997. №4.С. 37.
5. Становление частной собственности в России.
<http://www.inion.ru/product/russia/derjabina.htm>
6. Экономика России: Практические и теоретические вопросы перехода к рынку / под редакцией Меньшикова С.М. - М.: Междунар. отношения, 1996.С. 231.
7. Экономическая реформа в России и ее цена / под редакцией Лившица А.- М.: Культура, 1999г. С. 248.
8. Ясин. Е. Новая эпоха, старые тревоги (взгляд либерала на развитие России)// «Вопросы экономики». 2001. №1. С. 14.

Исаков А.С.,
г. Екатеринбург

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ХАНАФИТСКИХ ИСЛАМСКИХ ПОЛИТИЙ

Современная эпоха предъявляет к каждому государству, желающему быть полноценным актором международных отношений, ряд обязательных требований. В целом, эти требования сводятся к обязательству установления демократического политического режима. Победа демократии в мире создала ряд проблем интеграции недемократических политий в систему международных отношений. В наибольшей мере эта проблема затронула восточные общества, часто сравнительно недавно получившие независимость.

Резкий рост благополучия в западных странах инициирует возникновение в исламских полициях чувства социальной отчужденности, автаркии, обусловленное экономической и политической несостоятельностью мусульманских стран. Экономическое неблагополучие вырождается в реваншистские настроения, дефинициями которого являются представления об историческом реванше востока над западом. Следствием этого является возникновение довлеющей потребности в модернизации.

Поскольку ислам, как религия, неоднороден - закономерно существование разного понимания традиций религии и институциональных противоречий, каждое из которых вносит особые коррективы в политическое развитие. Ключевое институциональное религиозное отличие – правовая школа - мазхаб. Каждый мазхаб отмечает особое видение политических процессов, собственное толкование шариата; обуславливает исторические социально-культурные и религиозные различия в проецировании и реализации потребности в политических изменениях.

Ханафитский мазхаб представляет самое умеренно-религиозное направление в исламе. С политической точки зрения, основными императивами этого мазхаба являются тенденции создания концепций национального ислама, нивелирование теоцентризма, абсолютизация социально-экономических преобразований при модернизации. Данная правовая школа доминирует в Турции, Казахстане, Туркменистане, Узбекистане, Киргизстане, Таджикистане, Афганистане, Пакистане, Бангладеше, Албании, Боснии и Герцеговине; оказывает значительное влияние на политические процессы в Египте, Сирии, Ираке, Ливане, Иордании, Палестине.

Ханафизм отдает приоритет светскому характеру власти, основной его идеологемой является попытка создания концепций не исламской, а национальной идентичности. Попытки национализировать ислам противоречат представлениям об умме, предполагающей транснациональный характер религии. Однако это оказывает нивелирующее воздействие на

исламизм, за счет абстрагирования от процессов исламской интеграции, то есть панисламизма. [3;135] Это обусловлено необходимостью обеспечения государственной безопасности в условиях построения авторитарных светских вертикалей управления, часто – сохранением власти национальных лидеров.

Приоритет национальности над религиозностью позволяет ориентироваться на внутригосударственные интересы, что позволяет осуществление тесного сотрудничества и взаимодействия с немусульманскими силами. Необходимость этого обусловлена потребностью в инвестиционном капитале и развитии технологической базы в странах – реципиентах политической модернизации.

Именно данный мотив угадывается в претворении основополагающей концепции ханафитской политической модернизации Оттоманской Империи за счет конвергенции с западными политиями в начале XX столетия. Основной целью такой модернизации было сохранение турецкого государства в условиях падения халифата и западной интервенции. Организация власти на республиканской основе позволяла дизассоциировать механизм сакрализации государственной власти с исламским мистицизмом и идеей транснациональности Порты. [1;13]

Геоцентризм в ханафитских государствах возникает за счет освободительных движений, финансируемых и поддерживаемых прочими исламскими государствами, претендующими на лидерские позиции в процессах интеграции уммы. Со временем, такие движения конвертируются либо в субактора национальной политики, транслирующего повестку дня и выступающего ее цензором, либо во внесистемную исламистскую оппозицию, уровень ортодоксальности которой коррелирует с уровнем влияния глав государств.

Для большинства национальных лидеров такие движения представляют угрозу существования самих политических режимов. Поддержка происламских сил, в основном, оказывается мусульманским духовенством.

Популяризация их происходит за счет того, что в условиях политической и экономической неэффективности государства население активнее производит самоидентификацию за счет религии.

С другой стороны, антагонистом имплементации радикальных идей ислама в политическую жизнь страны являются военные. В отличие от запада, на востоке армия представляют собой оформленный класс, транслирующий идеи светского государства и активно вмешивающийся в государственную политику.

Обращаясь к опыту Турции, можно заметить, что в ее истории армия является хранителем идей Ататюрка и выступает с националистических позиций. [3;84] Этому ярко свидетельствуют революции в 1960 и 1980 годах, а также, факты о деятельности ультранационалистической организации «Эргенекон», подготавливающей государственный переворот в случае получения власти происламскими силами.

Как действующая власть, так и оппозиция, в ханафитских политиях неизменно апеллируют к использованию политической власти для проведения социально-экономических реформ, направленных на создание конкурентоспособного государства. Данная полемика обусловлена мотивами потребности в модернизации, основанными на достижении и опережении уровня развития западных стран.

Приоритет социально-экономической политики в государстве зачастую приводит к ее вырождению в популизм и следование необходимости легитимации политического режима. В ханафитских странах затруднена политическая ротация кадров, истеблишмент постепенно теряет возможность адекватной реакции на вызовы социума и утрачивает доверии электората. Но при этом большинство лидеров ханафитских государств имеют реальный карт-бланш политических изменений, что делает возможным построение эффективных моделей экономики.

Таким образом, основными особенностями политической модернизации ханафитских исламских политий являются:

1. Создание концепций «национального ислама» и фокусирование политических усилий на титульной нации.
2. Противостояние теократизации общества за счет усиления влияния светских авторитарных режимов.
3. Доминирование социально-экономической полемики при любых изменениях, что приводит к стагнации политического режима.

Политическая модернизация в ханафитских странах зачастую приобретает характер противостояния авторитарной западноориентированной власти, понимающей необходимость преобразований; и радикально настроенных исламистов, стремящихся взять исторический реванш. Именно эти мотивы прослеживаются в ходе событий «Арабской Весны». Сейчас такая ситуация особенно актуальна для Таджикистана, Узбекистана, Афганистана, Пакистана, Ливана, Сирии.

Литература

1. Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка – М.: Международные отношения, 2003
2. Ибрагим Т.К. Основные ценности и институты классического ислама – М., 2003
3. Малашенко А. Исламская альтернатива и исламский проект – М.: Весь Мир, 2006
4. Мирский Г.И. «Политический Ислам» и западное общество// Полис: №1, - 2002
5. Мирский Г.И. Возвращаются не только талибы // Международные процессы: №3(24), - 2010
6. Мирский Г.И. Исламская цивилизация в глобализирующемся мире // МЭ и МО: №6, - 2004
7. Рашковский Е. Ислам в динамике глобальной истории // МЭ и МО: №6, - 2004
8. Сатановский Е.Я. Революция и демократия в исламском мире [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике – 2011. – Режим